

Мамедов Руслан Шакирович, программный координатор Российского совета по международным делам, аспирант МГИМО МИД России

ИРАК ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НАД «ИСЛАМСКИМ ГОСУДАРСТВОМ»: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ И ВНЕШНЕЙ ПОМОЩИ*

Провозглашение в конце 2017 г. правительством Ирака победы над террористической организацией «Исламское государство» (ИГ)** не могло не привести изменений в политический процесс в этой стране. Особую актуальность для всех политических сил Ирака приобрели вопросы постконфликтного восстановления и создания благоприятных условий для привлечения помощи извне. Признавая наличие комплексной взаимосвязи между развитием внутривнутриполитической обстановки, которая зависит от поведения политической элиты, и международной помощи в государствах, ослабленных вооруженным конфликтом, данная работа ставит целью изучить специфику взаимовлияния этих факторов в Ираке после победы над «ИГ».

В поствоенный период иракское правительство – при поддержке Всемирного банка – подготовило оценку постконфликтных потребностей страны, которая была опубликована в феврале 2018 г. в преддверии Международной конференции по восстановлению Ирака в Кувейте, собравшей представителей 76 стран и международных организаций. Составители оценили потребности Ирака в 88 млрд долл., но на самой конференции удалось мобилизовать лишь 30 млрд долл. При этом наибольшие суммы были обещаны соседями Ирака – Турцией и монархиями Персидского залива, значительная часть – в виде кредитов и инвестиций. Более того, отнюдь не все обещания на данный момент были выполнены.

На процесс выделения внешней помощи Ираку в рассматриваемый период негативно повлияли три ключевых фактора:

* В тезисах отражены результаты исследования, проводимого в рамках научного проекта РФФИ №17-37-01018-ОГН.

** Деятельность организации запрещена на территории Российской Федерации

- 1) ситуация в сфере безопасности – в первую очередь, высокий уровень угрозы со стороны сохранившихся спящих ячеек «ИГ»;
- 2) нерешенность вопросов национального примирения и распределения властных полномочий (интеграция представителей суннитских интересов во властные структуры, обострение «курдского вопроса» после проведения референдума о независимости Иракского Курдистана и др.);
- 3) неэффективность реформ/коррупция.

Как отмечалось иракскими официальными лицами на мероприятиях исследовательских центров в 2019 г., власти Ирака на начальном этапе провалили задачу по привлечению внешних средств. Для ее решения элитам было необходимо договориться о распределении властных полномочий и запуске реформ и оправдать ожидания доноров, традиционно обеспокоенных структурной и функциональной слабостью Ирака, коррупцией и отсутствием безопасности.

Однако проблемы организации выборного процесса в 2018 г. и долговременное отсутствие правительства в Ираке лишь усилили неопределенность и желание доноров дистанцироваться от участия в процессе восстановления страны. Необходимость получения внешней помощи, однако, в итоге способствовала тому, что иракские элиты активизировали процесс стабилизации внутривластной обстановки и добились распределения властных полномочий к концу 2018 г.